

Литературно-музыкальная композиция «Великим людям, прославившим Смоленщину, посвящается...»

Цель:

- воспитывать чувство патриотизма, гордости за свою страну;
- прививать нравственно-эстетические качества, чувство любви к родному краю.

Задачи:

- расширение знаний учащихся о героической истории нашего народа;
- воспитание уважительного отношения к старшему поколению, развитие интереса к песням военных лет;
- формирование активной жизненной позиции посредством музыкальных образов.

Оборудование: выставка книг Б.Васильева, ноутбук, мультимедийный проектор, экран, презентация powerpoint, музыкальный центр, маскировочная сетка или зеленая ткань, имитирующая траву; несколько сухих веток, пень, костюмы для инсценировки (гимнастерки, пилотки, сапоги, брюки, юбки, бинокли), аккордеон, макет могилы девушкам-зенитчицам.

Участники: обучающиеся 9-11 классов

Целевая аудитория: обучающиеся 5-11 классы

Ход мероприятия

(Звучит музыка на слова Р.Гамзатова «Журавли»)

(слайд 1)

Ведущий 1: «Прославил он Смоленщину мою!» эти строки мы адресуем сегодня выдающемуся смоленскому писателю Борису Львовичу Васильеву.

(слайд 2)

Ведущий 2: Писательские судьбы складываются по-разному. Наш земляк, Борис Васильев – участник Великой Отечественной, затем кадровый военный, и потому солдатскую долю испытал до конца. Судьбе было угодно, чтобы и воевал Васильев только на Смоленщине.

Ведущий 1: Боевое крещение, три окружения, из которых по-командирски вёл за собой на прорыв Борис товарищей-комсомольцев к своим, десантирование под Вязьмой, в марте 43-го, после которого, получив глубокую контузию, он оказался в госпитале.

Ведущий 2: Всё это случилось на нашей земле, многострадальной, пропитанной кровью. И потому бережливой к своим сыновьям - ведь сберегла, сберегла-таки Смоленщина юного сержанта Васильева!»

Ведущий 1: «Мы, родившиеся сразу после гражданской войны, минуя молодость и юность, шагнули прямо из детства на фронты Отечественной. С этого началась для меня военная тема.

Я был и кавалеристом, и пехотинцем, и десантником, и пулеметчиком, и танкистом. Воевал я недолго, но увидел и пережил многое. Не писать о войне я не мог: у меня был долг перед теми, кто погиб, кто остался там...»

Ведущий 2: Нам свои боевые
Не носить ордена.
Вам - всё это, живые,
Нам-отрада одна:
Что недаром боролись
Мы за Родину-мать.
Пусть не слышен наш
голос,-
Вы должны его знать.

Вальс «Осенний сон» (игра на аккордеоне), исполняет ученик 9 класса

(слайд 3)

Ведущий 1: Вряд ли есть у литературных произведений более счастливая судьба, чем у повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие...». Она сразу увидела свет, её заметили и приняли читатели и критики.

Ведущий 2: «Я хотел рассказать о пережитом сегодняшним девятнадцатилетним. Рассказать так, чтобы они сами словно бы прошли дорогами войны, чтобы погибшие девочки показались им близкими, понятными»

(слайд 4)

Ведущий 1: Строгая Рита Осянина, мстившая гитлеровцам за гибель своего мужа, старшего лейтенанта, убитого на второй день войны.

(слайд 5)

Ведущий 2: Общительная и озорная красавица Женя Комелькова, «высокая, рыжая, белокожая. А глаза детские». У неё тоже личный счёт к фашистам, расстрелявшим на её глазах мать, сестру, брата.

(слайд 6)

Ведущий 1: Все свои 19 лет прожила Лиза Бричкина ожиданием завтрашнего светлого дня, да так и не увидела его. Погибла, неосторожно оступившись в трясине. В перестрелке погибли Соня Гурвич (слайд 7) и Галя Четвертак (слайд 8).

Стихотворение Роберта Рождественского «**Баллада о зенитчицах**» (читает ученица 10 класса)

Баллада о зенитчицах

(слайд 9)

Как разглядеть за днями
след нечёткий?
Хочу приблизить к сердцу
этот след...
На батарее
были сплошь –
девчонки.
А старшей было
восемнадцать лет.
Лихая чёлка
над прищуром хитрым,
бравурное презрение к войне...
(слайд 10)
В то утро
танки вышли
прямо к Химкам.
Те самые.
С крестами на броне.
(слайд 11)
И старшая,
действительно старея,
как от кошмара заслонясь рукой,
скомандовала тонко:
-Батарея-а-а!
(Ой мамочка!..
Ой родная!..)
Огонь! -
И-
залп!
И тут они
заголосили,
девчоночки.
Запричитали всласть.
Как будто бы
вся бабья боль
России
в девчонках этих
вдруг отозвалась.
Кружилось небо -
снежное,
рябое.
Был ветер
обжигающе горяч.
Былинный плач
висел над полем боя,
он был слышней разрывов,

этот плач!
Ему -
протяжному -
земля внимала,
остановясь на смертном рубеже.
-Ой, мамочка!..
-Ой, страшно мне!..
-Ой, мама!..-
И снова:
-Батарей-а-а! -
(слайд 12)
И уже
перед ними,
посреди земного шара,
левее безымянного бугра
горели
неправдоподобно жарко
четыре чёрных
танковых костра.
Раскатывалось эхо над полями,
бой медленной кровью истекал...
Зенитчицы кричали
и стреляли,
размазывая слёзы по щекам.
И падали.
И поднимались снова.
Впервые защищая наяву
и честь свою
(в буквальном смысле слова!).
И Родину.
И маму.
И Москву.
(слайд 13)
Весенние пружинящие ветки.
Торжественность
венчального стола.
Неслышанное:
«Ты моя - навеки!..»
Несказанное:
«Я тебя ждала...»
И губы мужа.
И его ладони.
Смешное бормотание
во сне.
И то, чтоб закричать
в родильном
доме:
«Ой, мамочка!
Ой, мама, страшно мне!!»
И ласточку.

И дождик над Арбатом.
И ощущение
полной тишины...
...Пришло к ним это после.
В сорок пятом.
Конечно, к тем,
кто сам пришёл
с войны.

Драматизация «А зори здесь тихие» (по мотивам произведения Б.Л. Васильева)

Действующие лица:

Старшина Васков (в 1 действии ученик, играющий эту роль, одет по-стариковски, у него в руках палка; в следующих действиях Васков одет в военную форму)

Девушки (все одеты в военную форму)

Рита Осянина
Женька Комелькова
Соня Гурвич
Галя Четвертак
Лизавета Бричкина

Музыка:

Мелодии из кинофильма: «Темы Лизы», «Тема Риты», «Финальная», песня «Мама».

Голос за кадром:

Годы уносятся, время уносится,
Многим забылась война...
А старшина все не мог успокоиться-
Не в радость ему тишина!

(слайд 15)

Действие первое

Явление 1

На сцену выходит, опираясь на палку, однорукий старик. Он идёт не спеша, вороша палкой опавшие листья, бубнит себе под нос, подходит к краю сцены.

Васков: - Да-а-а, старый я совсем стал. Каждый день молодость вспоминаю... Война эта проклятая каждую ночь снится. Рука, окаянная, нету её, в 42 здесь её потерял, всё ноет... Горело всё во мне тогда, и мысли путались. Бывает горе – что косматая медведица: навалится, рвёт, терзает – света не взвидишь. А отвалит – и ничего, вроде можно дышать, жить, действовать. Как не было. Эх... (оглядывается по сторонам) А зори-то здесь тихие, только сегодня разглядел. И чистые-чистые, как слёзы. С сыном, вот, Альбертом Федотычем,

каждый год сюда приезжаем грибов пособирать, рыбёшку половить. А в прошлом году на могилку плиту привезли мраморную. Вот она, могилка братская...

(Старик низко опустил голову и покачал ею, потом снова заговорил, сначала тихо, глотая комок в горле, потом всё громче, с надрывом)

Пять девчат, пять девочек было всего... всего пятеро. И всё равно фрицы, проклятые, не прошли. И сдохли здесь, все сдохли!

(Он осёкся, потом снова заговорил тихим голосом)

Простите, девчата, ради Христа, простите. Положил ведь я вас, всех пятерых положил. Будь проклята эта война! Простите меня, девочки, за ниточки ваши оборванные, за детей ваших нерождённых. Оборвались ниточки... Вот только одна и осталась – сын. Прости меня, сынок, что мамку твою не уберёг я... В могиле она вместе с девчатами, в братской могиле. Рита Осянина, Галя Четвертак, Гурвич Соня, Женька Комелькова. Вот только Лизаветы нет, в болоте она утопла, там и могилка её.

Действие второе

На сцене появляются одна за одной девушки. (Занавес открывается, девушки в военной форме сидят, стоят в произвольных позах на сцене) Старик подходит к каждой из них.

Явление 1. Лизавета

Васков: -Как же это случилось с тобой, Лизавета?

Лиза: - Торопилась я.

Васков: -Не дошла, значит, Бричкина... Значит, полезла ты, боец Бричкина, в топь эту, трижды клятую... Страшно тебе было, девочка?

Лиза: - Страшным было одиночество, Федот Ефграфыч. Мёртвая, загробная тишина над болотом. Я плохо помнила, как выбралась на островок. Вползла на коленях, ткнулась ничком в траву прелую и заплакала... А потом стала думать о тебе, Федот Ефграфыч (*улыбается*), ты сразу мне на сердце лёг...

Васков : - Знаю я, Лизонька. Знал... Всё знал.

Лиза: Думала я, Федот, вот выполню боевой приказ. А там... Да только не привелось нам с тобой. Когда ноги медленно, страшно медленно что-то вниз потянуло, что ни шага, ни полшага сделать нельзя было, а тропа рядом, казалось, рукой дотянуться можно... Знаешь, я небо вдруг увидела, синее, прекрасное, когда тянулась к нему, тянулась и верила... Зря, всё зря...

Васков: -Нет! Не говори так, Лизавета! Сутки мы выиграли, не зря вы погибли! Смертью храбрых погибли! Галя Четвертак в перестрелке и Соня...

Лиза: - Соня... Как же так, Соня?

Васков идет к Соне.

Явление второе. Соня.

Васков: - Эх, девочка, и зачем ты только за этим кисетом вернулась, торопилась принести мне махорку ту, трижды клятую.

Соня: - Это ничего, товарищ старшина. Кто ж знал, что немцы там, как будто ждали меня. Ничего, мне осторожней надо бы. Я, когда бежала, сильно сапогами топала, по неопытности в каптёрке на два размера больше получила.

Васков: - Я тогда заострённым был, на твой крик заострённый, услышал далёкий такой, слабый, как вздох.

Соня: - Я бежала, радовалась и понять не успела, откуда свалилась на плечи потная тяжесть, почему сердце рванулось вдруг пронзительной яркой болью... Успела я крикнуть, жаль, что слабо. Я предупредить вас хотела, громче, чтоб услышали вы.

Васков: - Услышали мы, спасибо тебе, девочка. Это потому ты крикнуть успела, что удар у него, у фрица, на мужика поставлен был, не дошёл он до сердца с первого раза: грудь помешала. Маюсь я, Соня, маюсь, казнюсь по сей день. Простить себе не могу, что не удержал тогда тебя и сгубил переводчика своего. Всех вас сгубил. Тебя, Сонюшка, Лизу, Галю...

Соня –Галя, девчонка совсем, беззащитная такая...

Явление третье. Галя.

Васков подошёл к Гале.

Галя : - Я тогда сапоги эти, что вы, товарищ старшина, с Сони, убитой уже, сняли и мне дали носить не могла.

Васков: Ничего, Галя, Соня не обиделась, а у меня боец разутый, а как же, разувшись, воевать?

Галя: - Я думала, что сапоги пока есть у Сони, она как бы живая... Ведь детдомовская я, товарищ старшина, мне и фамилию в детдоме дали – Четвертак. А девчонки наши мне как сестры были. Героини они, а я испугалась, товарищ старшина. Немцы на прямую вышли, куст оставили, где пряталась я... Не сдержалась я, не смогла... Выгнулась, заломила руки за голову, метнулась наперерез им... Ничего не видела и не соображала. Я только почувствовала, как спину мою разорвало, закричала, а только один булькающий хрип получился. А ноги... Ноги все бежали, ещё бились в Сониных сапогах.

Васков: Не сразу я поверил, лежал все за своим валуном, а потом главное решил: увести фрицев, увлечь за собой, заманить, оттянуть от последних своих бойцов. Уж их-то, последних, непременно убереечь должен был, обязан был перед совестью своей мужской и командирской. Хватит тех, что погибли. По горло хватит, до конца жизни.

Явление четвертое. Женя и Рита.

Васков подходит к Рите и Жен, стоящих рядом.

Васков : - Не выполнили вы, девчата, приказа моего отходить в случае чего.

Рита: - Как же мы без вас вернулись бы, товарищ старшина, Федот Ефграфыч.

Васков: - Эх, девчонки вы мои, девчонки. Да какой я вам старшина, сестрѐнки. Зовите как тогда, просто, Федотом зовите. Или – Федей, как маманя звала. Я навечно брат вам, сестрѐнки. Да вот только не мне надо было б над могилкой вашей стоять, а вам над моей.

Женя: - Ничего, Федот. Всѐ-таки сутки эти, последние наши, даром для немцев не прошли. Испугались они, осторожность свою умножили.

Васков – Мы с вами, девчата, в том бою никак отступить не могли. Держать эту позицию, ни клочка земли немцам на этом берегу не отдавать. И такое чувство у меня было, словно за спиной моей вся Россия сошлась, только вас я слушал: бьют фрицев девчата, значит, живы. Значит, держат свой фронт, свою Россию. Держат! Только бой тот неравный был. Девчата вы, а против мужиков.

Женя: : -Увидела я только, как Рита, скорчившись, под сосной сидела. Силилась серыми губами улыбнуться, а по рукам, которыми живот зажала, кровь текла...

Рита: Гранатой меня тогда. Я боли боялась, поняла я тогда, что –всѐ... Рана смертельная. Боялась я, что умирать придется долго и трудно. Не надо было, Женька, немцев уводить за

собой. Не жалела я себя, своей жизни и молодости, потому что все время думала о том, что было куда важнее...

Женя : -Сын? Вот ради него ты и жить должна была. Не могла я иначе, верила я, ни на мгновение не сомневалась, что все окончится благополучно. Для меня, для тебя, для Феди... Я даже удивилась, когда пуля первая в бок ударила, все так глупо было, несуразно, неправдоподобно было умирать в 19 лет.

Рита: Я слышала очереди, а потом все стихло, и тогда я поняла, Женька, что тебя..., что ты... умерла. Только Васков все же соврал...Соврал, что ты сразу умерла.

Васков : Не победили они нас, понимаешь, не победили, Рита!

Он замолчал, стиснул зубы, закачался, баюкая руку. Сел на пень.

Явление пятое.

Рита: Болит? До сих пор болит?

Васков: Здесь у меня болит! *(он ткнул себя в грудь)* Здесь свербит, девчата. Так свербит!

Положил ведь я вас, всех пятерых положил, а за что? За десяток фрицев?

Женя: Ну зачем так... Все же понятно, война...

Васков: Война – понятно, а мир сейчас. Страшно боялся я тогда: что ответить, когда спросят?

Почему вам умереть пришлось? Что же это вы, мужики, мам наших от пуль защитить не могли? Что же это вы со смертью их оженили? Дорогу Кировскую берегли да Беломорский канал имени товарища Сталина? Там ведь охрана, да и людишек куда больше, чем пятеро девчат да старшина с наганом. Что ответить? Не знал я ответа, да и сейчас не знаю.

Соня: Не надо, товарищ старшина. Родина ведь не с каналов начинается. Совсем не оттуда.

Лиза: А мы ее защищали.

Женя: Сначала её, потом – канал.

Васков: Пять девчат, пять девочек было всего, всего пятеро, не прошли фрицы проклятые, не прошли...

Он сидит, девушки медленно подходят и становятся в строй.

(слайд 16)

Голос за кадром:

Пылал, горел вдали закат,
А зори тихие здесь были.
С врагом сразились пять девчат,
Которые недолюбили.
Пять разных судеб и дорог
За что оборвала война?
За что девчат свел злейший рок?
Ответа нет. Здесь тишина...

Звучит песня «Мы вернемся назад» (слова и музыка Д.Чаруши). Исполняет ученица 11 класса во время просмотра клипа Любови Гроссу «Мы вернемся назад»(использованы кадры из фильма «А зори здесь тихие»)

(слайд 17)

Тихо звучит музыка (Б.Окуджава, С.Райхштейн «Нам нужна одна победа»). Выход ведущих.

Ведущий 1: Книги Бориса Васильева мужественны: и потому, что они рассказывают о героических людях, и потому, что мужественен их стиль.

Ведущий 2: В его произведениях видна огромная сила сочувствия, любви к обыкновенным людям, на которых держалось и будет держаться Отечество, великая наша страна – Россия!

(слайд 18)

(музыка звучит громче)

Ведущий 1:

Да, сделали всё, что могли мы,
Кто мог, сколько мог и как мог.
И были мы солнцем палимы,
И шли мы по сотням дорог.

Ведущий 2:

Да, каждый был ранен, контужен,
А каждый четвёртый - убит.
И лично Отечеству нужен,
И лично не будет забыт.